

86
207

Петрунь Ф.Е.
Качибей
на
старинных
картах

86
207

86

389

207

А. Б. Шафнев
 et al.
 1928

Качибей на старинных картах.

Ф. О. Петрунь.

Katschibej in der alten Kartographie.

Th. Petrun.

Данные старинной картографии были уже привлечены к освещению прошлого Одессы и ее района знаменитым автором „Черноморья“ Ф. И. Бруном (см. статью его „Берегъ Чернаго моря между Днѣпромъ и Днѣстромъ по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій“, „Черноморье“, Од. 1879, ч. I, 72—97, а также „Судьбы мѣстности, занимаемой Одессой“, там же, 160—188), использованы они и А. И. Маркевичем в его юбилейном розыскании: „Городъ Качибей или Гаджибей предшественникъ города Одессы“, Од. 1894, стр. 72, отд. отт. из XVII-го тома Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. (доп. заметка была напечатана в томе XVIII того же издания). Но если замечания Ф. И. Бруна, изучившего наиболее типичные и авторитетные портоланы, сохраняют и поныне свой интерес для исследователей Степной Украины (см. „Очерк истории северного Причерноморья“ Е. А. Загоровского, ч. I), то изложение А. И. Маркевича, посвященное судьбам Одесского района XVI, XVII и первой половины XVIII века, требует внесения значительных коррективов.

Картографический материал, который только и дает упоминания о Качибее для указанного периода, использован был Маркевичем в случайном подборе, в малоавторитетных версиях с ненадежными легенда. На основании карты Сансона 1660 г. (Op. cit, 25), на которой было нанесено название „Koczubi“, Маркевич считал возможным утверждать, что „Качибей продолжалъ существовать“ и в XVII ст.; в

807248

этой уверенности его поддерживала карта Ван Келена (ibid), несмотря на то, что Броневский упоминает уже о Качибее, как о „quasi territorium collapsum“ (известие 70-ых годов XVI ст.), а Сарницкий в своем географическом словаре: „Descriptio veteris et novae Poloniae“ сообщает под словом Caczibei „Ars (arx) vetustate destructa“ (80-ые годы XVI ст.). Гетман Жолкевский в 1599 г. сообщал канцлеру Замойскому, что его разведчик „posztrijchował wszijstkie szlaki, na wszistkie dolinij nazrzal, bel na Koczubieui, ludzi nigdziej niepalazl“ (Listy St. Zolkiewskiego. Kr. 1868, стр. 94). В конце XVII ст. „Кучубей“ оставался „урочищем“ (З. О. О. И. и Д., XIX, Мат., 42). Палий в 1691 г. подстерегал татар „в Пересипѣ“, о Качибее, однако, в своей реляции даже не упоминает (Д. И. Оварницкий, Ист. для ист. зап. каз., т. I., 293). Не упоминает о нем и Адлерфельд (Hist. mil. de Charles XII, т. IV, 163). Качибеевские лиманы могли быть объектами хозяйственной деятельности и в XVI в. (ыволочка соли—тракт 1540, 1545 и 1552 г.—Книга пос. метрики В. К. Л. ст. 22 и 67 Литвин) и в XVII в. (Боплан) без наличия тут населенных пунктов, как и другие степные „уходы“ того времени. Наиболее раннее упоминание о татар. селе Хаджибее (Куджабей) в документальных источниках, Маркевича, относится лишь к 1750 г. (там же, 45). Утверждение его что „въ началѣ XVIII вѣка Качибей продолжалъ оставаться простою татарскою деревней“, базируется целиком, таким образом, на картографических данных—ему известны были карты Фишера 1730 г., Де-Лиля 1732 г. и Де-Вогонди ок. 1757 г. с обозначениями, аналогичными обозначению карты Сансона.

Однако, анализ более широкого круга картографических изданий XVI—XVIII вв. заставляет с большой осторожностью говорить о Качибее, как населенном пункте в данный период. Печатные карты первоначально в изображении приморского района следовали портоланам, отмечавшим несколько урочищ на северном берегу Черного моря. La ginestra, имя которой обычно читается в районе нынешней Одессы (Брунъ, Черноморье, 83 и сл.), фигури-

рует и в „Tabula moderna Sarmatiae“ Николая Кузана 1496 г. (Материалы по истории русской картографии, В. А. Кордта, I, 2; I сер., II, 19), представлена и на „Carta marina“ Waltzmüller'a 1516 г. (Кордтъ, II с., I, 1).

XVI-ый век, как мы показали в статьях наших „К вопросу об источниках Большого Чертежа“ и „Степове Побужья“ (Журн. Научно-Иssl. Каф. г. Одессы, т. I, № 7 и т. II, № 2), в картографии Степной Украины характеризуется влияниями польских источников, в частности, картографических произведений Берн. Ваповского. Качибей, самый юридический статус которого был неясен, более других замков Степной Украины был интересен для польских деятелей (польская экспансия устремлялась к морю в XV в. именно по Днестру). Лелевель допускает, что в надписании Cescicon, имеющем место на старинных картах в районе нынешней Одессы, скрывается Качибей (Kotschoubey, см. Geographie du Moyen Age, Atlas, Br, 1851, Portulan général, 12). В этот период, действительно, на картах начинают фигурировать и Кучурган и Куяльник и Тилигул, наиболее крупные физико-географические объекты территории между Днестром и Бугом (для первого см. 1540 г., 1548 г., Кордтъ, I с., II, 29; 1562 г., I, 22—транскрипция Suzirâ; на картах 1550 г., К. I, 15; 1566 г., К. I, 16; 1595 г., К. I с., II, 10—Cutzurhan; Tetykol представлен на упомянутых выше картах 1540 и 1548 гг.; Соуасник приводится уже в конце XVI ст.—в атласе Меркатора, К. I, 24, а также К. I с., II, 11). Но если название озера Кучургана упорно подменяется картографией XVI в. обозначением „града“ Кучургана, столь же фантастического, как и замок Codimia в Прибугском районе (см. мои вышеуказанные публикации), то вполне возможно, что и Качибеево урочище в творчестве картографов того периода подвергалось такой же трансформации. Во всяком случае, на картах XVI в., идущих путем эклектическим, на ряду с традиционным надписанием Ginestra выступает уже и Ciccicou (Castaldi, 1562 г. и 1568 г. К. I, 22 и I с. II, 22), Cescouie (Mercator, 1595 г., I с., II, 11, „Taurica Chersonesus“, первая самостоятельная карта Степной Украины, на ряду с картой, приданной к „Descriptio

Tartariae“ Брониовского, изд. 1595 г.). Эти обозначения мы находим даже в некоторых произведениях XVIII ст., когда, ввиду длительного отсутствия свежего номенклатурного материала, картографы охотно шли на чисто кабинетные комбинации. Если „Nouvelle carte de la Petite Tartarie“ Ottens'a приводит на ряду с данными, вошедшими в научный обиход благодаря Боплану (см. далее) ту же *Ginestra*, то в карте „Nova et accurata Tartariae Europaeae delineatio“ Seutteri фигурируют одновременно и *Koczubi* и *Ciciconia* и *Ginestra* (см. его же „Theatrum belli Russorum“ и „Amplissima Ucrainae Regio“; в последней эти пункты сдвинуты к востоку, в то время, как в предшествующей Flor da, обозначение также портолановской традиции, сдвинуто на запад. Аналогичная картина наблюдается и в произведениях Lotter'a — см. его „Theatrum belli Russorum“ той же Анненской поры (*Ginestra*, *Cecicone*). Номанн пользуется и античной традицией, обозначая в интересующем нас районе на своих картах *Issiacorum portus* (см., напр., *Tabula geographica continens despotatus Walachiae atque Moldaviae*, 1769 г.).

Приведенные нами данные показывают, какое значение имели в картографии чисто литературные, книжные реминисценции. Тем понятнее для нас будет господство Боплановской традиции в картографии Украины, в частности, степной, приморской ее части на протяжении свыше столетия (от половины XVII ст. до 70-ых годов XVIII ст.). Боплановская версия в трактовке „Черноморья“ тем интереснее, что она связана с именем Качибей.

Я уже указывал („Степове Побужжя“), что на долю Боплана пришлась почетная обязанность подвести итоги длительной работе польских агентов по собиранию сведений о пограничьи и о диких полях до Черного моря. В полном согласии с Брониовским и Сарницким Боплан отметил на своей „Delineatio Generalis“ Украины, охватывающей и украинские степи, *Coczubi* Н. [orodisse] с условным знаком — „Ruinae“ (Кордт, I с., II в., № 9); приведено это обозначение и на подробной по масштабу карте Днепра и Черноморского побережья, известной ныне по оттиску в Вјаевском атласе 1662 г. (К., I с., II, 40 „Tractus Bori-

sthenis“); авторство Боплана по отношению к этой карте, на наш взгляд, подтверждается ссылками на подробную карту Днепра в самом тексте „Описания Украины“, см. изд. В. Г. Ляскоронского, К. 1901, ст. 14. Да и Сансоновские переработки карты Боплана сохраняли в точности в ряде случаев обозначения Боплана (см. его составную карту 1665 г. „Haute Podolie“ и „Basse partie de la Basse Podolie“, а также того же 1665 года „Basse Podolie ou Palatinat de Braclaw“). Кордт приводит более поздние (I с., II, 31—1687 г. работы Саядрарта; I с., II, 35—его же „Nova totius regni Poloniae... delineatio“ периода 1696—1708 гг.; ср. ещё I с., II, 36 „Regni Poloniae Tabula“ Allard'à) картографические „изводы“ Боплановской версии, сохраняющие при *Coczubi* дополнительное обозначение Н. То же мы видим и в „Ucrania“ работы Гоманна.

Но значительная часть копий и переработок Боплана подменяют Качибеево „городище“ обозначением города (или вообще населенного пункта) Качибей. В руки Маркевича и попался лист работы того же Сансона 1660 г., не точно воспроизводивший свой оригинал (см. его же карту 1674 г. „La Russie Noire ou Polonaise“ или даже 1655 года „Estats de la Couronne de Pologne“, см. К. I с., II, 42, а также К. I с., II, 43). Большое количество карт XVIII ст. следуют именно этой последней версии. Что здесь за изменением в самом графическом приеме не скрывалось никаких реальных изменений в положении Качибей, явствует из того факта, что Гоманн, знавший и лучшую традицию, одновременно показывал на ряде карт *Coczubi* как населенный пункт (см. „Regni Poloniae... tabula“ в атласе 1737 г.; см. там же „Imperium Turcicum“ с транскрипцией *Coczabey*). В виде последнего Качибей фигурирует в картах Seutteri (например, помимо ранее упомянутых, см. „Poloniae Regnum“ — *Koczubi*), Lotteri („Ucrainae regio“, „Theatrum belli Russorum“ — *Koczabe*), Schenk'a (в его карте Польши) *G. Valk'a*, Witt'a („Reipublicae... Poloniae... nova Tabula“), G. de l'Isle'я напр., „Estats de la Couronne de Pologne“ в атласе Covens'a и Mortier — транскрипция *Koczubi*).

Еще в XVII в. название Качибей было в географиче-

ских картах значительно модифицировано. Карты Витсена („Nieuwe kaart vande omtrek der Swarte Zee“ 1697 года), а также Брюса и Менгдена 1699 года (К., I с., II, 41) дают впервые надписание Pozoebe. Любопытно, что в карте „Theatre de la guerre dans la Petite Tartarie“... par G. de l'Isle, печати Covens'a и Mortier на ряду с населенным пунктом Coszubi фигурирует и Lac de Pozoebe — так думал примирить разноречивые legenda своих картографических источников составитель этой карты! Отметим, что на этой же карте (XVIII ст.) в районе Одессы представлено и Tour Neoptolemi, весьма уважаемое картографами предшествующих столетий географическое обозначение античной традиции, но обычно помещаемое в устьях Днестра (см., напр., К. I с., II, 41 — „Taurica Chersonesus“ Меркатора или карты в атласе Blaeu, т. I, 1647 г.), — еще одно доказательство крайнего эклектизма картографов того времени. И Гоманн, давая правильную транскрипцию в ряде своих карт, однако, в „Tabula geographica quae pars Russiae Magnae exhibetur“ пошел за Витсеном, очень авторитетным в глазах Европы изобразителем России, и привел надписание Rozube — настолько была сильна чисто-графическая традиция в картографии.

С конца XVII ст. появляется и отдельное наименование для Одесского залива, кажущееся дублетом по отношению к названию Качибей. Еще Витсен отметил здесь Ghogia Bej limani al Haven of Vaaj. По словам Маркевича (стр. 26), Kogia-Бей упоминается на карте Де-Фера 1714 г. Отсюда и идет повторяющееся на картах XVIII ст. обозначение Port Koga Beu без паралельного упоминания Качибей или вместе с последним; в этом отношении особенно показательны „Nouvelle Carte de la Petite Tartarie“ и „Theatre de la guerre dans la petite Tartarie“ Делиля (печ. Covens и Mortier), где фигурируют одновременно и Lac de Pozoebe и Koczubi и Port Koga Beu — последняя карта является рекордной по нагромождению разновременных данных: тут показаны еще и Tour Neoptolemi и Ginestra. К тому же здесь долина Karagarze, у Боплана приуроченная к Акарже, перенесена на восток от Одесских лиманов.

К Ghogia Bej Витсена Маркевич (стр. 27) возводит и надписание Vozia, приведенное с условным знаком укрепления на знаменитой карте Польши Rizzi-Zannoni 1772 г. на месте нынешней Одессы. Отметим здесь, что та же Vozia на ряду с Koizuby представлена на карте „Nova et accurata Turcarum et Tartaricarum provinciarum Moldaviae et Vallachiae descriptio“ того же периода, но помещена она восточнее Тилигульского лимана.

Во второй половине XVIII ст. появляется на картах и наименование вновь созданной при нын. Одесском заливе турецкой крепости Ени-Дуня, при чем встречается оно, вопреки мнению Маркевича (стр. 27), во всяком случае не реже названия Гаджибей. На всех картографических произведениях ак. Я. Шмита, охватывающих интересующий нас район (см. „Генеральная карта Россійской Имперіи“, Трескотта и Шмидта, 1776 г., „Карта Молдавіи и Валахії“, „Карта, представляющая Крымъ“, „Karte von der Walachei, Moldau и Bessarabien“ 1788 г.) показана крепость Яни-дуня (Janiduni) и при том на берегу Одесской бухты, а не в устьях Тилигула, как это последнее наблюдается в картах редакции Rizzi-Zannoni. Вполне правильную локализацию данного пункта мы находим и в „Новой картѣ Россійской Имперіи“, 1787 г. (лат. 1787 г.) и в издании „Imperium Russicum. Pars occidentalis a I. A. a Doetsch“ 1787 года.

Любопытно отметить, что Janiduni продолжает фигурировать на картах и после основания Одессы — см., напр., „Charte vom Osmanischen Reiche in Europa... entworfen von F. L. Grüssfeld“ 1802 г., печ. Гоман. насл., или „Turkey in Europe“ в атласе „Atlas to Cruttwell's Gazetteer, L. 1799 г. (печ. Robinson).

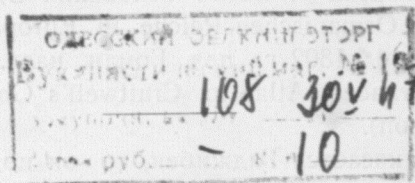
Что же касается Гаджибей, то он под этим названием появляется в печатных русских картах только начиная с „Карты, представляющей Польшу и Молдавію съ около лежащими землями“ Ивана Трускота, 1769 г., где дано надписание: Янидуня или Годжабей.

Необходимо оговорить, что в рукописных съемках русских правительственных агентов Годжабей встречается и ранее, что не отмечено Маркевичем — см., напр., „Генераль-

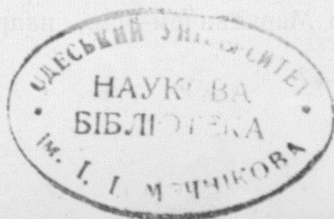
ную карту от Киева до Очакова" 1751 г., Де-Боскета, опубликованную Скальковским, или „Карту Елисаветградской провинции" 1772—1774 г., изданную Ястребовым (Зап. Од. Общ. И. и Д., XIV).

Resumé.

Nachrichten über Katschibej, eine Ansiedlung an der Stelle des jetzigen Odessa, sind in den historischen Quellen nur für das XV u. XVI Jahrh. vorhanden. Für das XVII und die erste Hälfte des XVIII Jahrh. verfügt der Historiker, was Katschibej anbetrifft, nur über Material aus den Karten dieser Periode. Die Analyse des kartographischen Materials weist darauf hin, dass der autoritätvollste Kartograf der Ukraina (auch des Steppegebiets am Schwarzen Meere) des XVII Jahrh., Beuplan, Katschibej, in vollkommener Uebereinstimmung mit Broniowski und Sarniecki, nicht als eine Ansiedlung, sondern als Burgreste betrachtet. Die besten Karten der nächsten Periode folgen Beuplan in der Bestimmung des Charakters dieses geographischen Objekts, eine Reihe oder späterer Karten, welche durch ausersten Eklektismus charakterisiert werden können und deshalb wenig autoritativ sind, ersetzen ohne genügende Gründe die Bezeichnung „Horodyschtsche" durch „Stadt". Die erste Nachricht über Chadjibej, ein tatarisches Dorf des XVIII Jahrh., befindet sich erst in der Karte 1751.

807448

86

Оттиск из Зап. Одес. о-ва
 естествоиспытателей. - 1928 - Т. 44 -
 с. 191-198.

